

— Эх, господин, вы совсем не волнуетесь, а та женщина уже собирается войти в дом, — вздохнул Лин Бао. Раньше он считал, что его молодой господин спокоен и хладнокровен в любых ситуациях, что показывает его благородство. Но теперь он понял, что это было всего лишь заблуждение. Молодой господин просто не осознает серьезности ситуации и даже смеется над их беспокойством. Лин Бао точно видел, как уголки его губ слегка дрогнули в улыбке!

— Я знаю, хватит жаловаться. Если Хуа Цзюэ услышит, он снова начнет дергать тебя за уши, — ответил Ци Жуньюнь. Хуа Цзюэ был одним из четырех слуг, сопровождавших старшего сына семьи Сун. Но сейчас Сун Цинъи не ходил в академию, поэтому обычно выходил из дома только с двумя слугами — чаще всего это были Лю Гуан и Гуань Би. Хуа Цзюэ и Ли Чжань оставались в резиденции: один занимался делами во дворе вместе с Хун Сю, а другой управлял делами, связанными с мастерскими и печами. Лин Бао часто слышал сплетни среди слуг и бездумно жаловался на Сун Цинъи, за что Хуа Цзюэ уже несколько раз наказывал его. Если бы не знал, что Лин Бао не имеет злых намерений, наказание было бы куда серьезнее, чем просто дерганье за уши.

Услышав слова Ци Жуньюня, Лин Бао рефлекторно потрогал свои уши, а затем, немного смутившись, сменил тему:

— Господин, отдохните немного. Вы так много работали последние дни, а теперь, когда появилось немного свободного времени, лучше бы отдохнули. Врач на днях говорил, чтобы вы не переутомлялись. Недавно Ци Жуньюнь несколько дней подряд чувствовал сонливость, и Сун Цинъи, обеспокоенный, вызвал врача. Тот ничего особенного не сказал, только посоветовал избегать переутомления и больше отдыхать. Лекарств не выписал, предложив вернуться через полмесяца для повторного осмотра. Поэтому Лин Бао и другие слуги внимательно следили за ним, постоянно напоминая о необходимости отдыха.

— Хорошо, — ответил Ци Жуньюнь. В этом он был довольно послушным, так как действительно чувствовал усталость. К сожалению, врач не дал четкого ответа, и, хотя в душе он немного волновался, внешне это не проявлялось.

Сун Цинъи, услышав слова врача, тоже ничего не сказал, но в последние дни, перед собранием мастеров люли, он, как старший сын семьи Сун, активно занимающийся этим ремеслом, был чрезвычайно занят. Однако в такие дни он, как ни странно, возвращался домой раньше обычного. И хотя среди слуг ходило множество слухов, доверие Ци Жуньюня к Сун Цинъи постепенно росло.

Сегодня все было как обычно. Едва Ци Жуньюнь убрал печать в шкаф, как Сун Цинъи уже открыл дверь в кабинет.

— Почему ты не спал в комнате? — нахмурился Сун Цинъи. В последние дни Ци Жуньюнь неожиданно стал много спать, и, хотя врач не дал точного диагноза, Сун Цинъи был обеспокоен. Увидев, что Ци Жуньюнь провел весь день в кабинете, не поспав, он стал волноваться еще больше.

— Сегодня я чувствую себя лучше, не хочется спать. Возможно, предыдущая усталость прошла, — встал Ци Жуньюнь, заметив странное выражение на лице Сун Цинъи.

Сун Цинъи улыбнулся, обнял Ци Жуньюня и, увидев, что тот не отрывает от него взгляд, почувствовал себя еще лучше.

— Любимая, я ведь красивый, правда? — В хорошем настроении он не удержался и решил

подразнить своего супруга.

Ци Жуньюнь опустил глаза, делая вид, что не слышал этих шуток:

— Дуаньцзинь, ты в хорошем настроении?

В последние дни, перед собранием мастеров люли, Сун Цинъи часто хмурился из-за дел, связанных с мастером из семьи Сун.

— Да, есть хорошие новости, — усадив Ци Жуньюня на кушетку и обняв его, Сун Цинъи с облегчением выдохнул и продолжил:

— Помнишь, я говорил, что моя младшая сестра, возможно, влюблена в кого-то другого? В последнее время в городе ходят слухи, что семья Су пригласила выдающегося мастера люли, который изготовил для них множество шестицветных люли. Говорят, что на этом собрании мастеров семья Су точно будет бороться за первое место. — Сун Цинъи говорил с сарказмом. Выдающийся мастер люли? В других ремеслах, возможно, может появиться внезапно прославившийся мастер, но в таком ремесле, как люли, где каждый мастер годами оттачивает свое мастерство, внезапно появившийся мастер — это просто ожидание будущего позора.

Ци Жуньюнь, будучи умным человеком, сразу понял, о чем идет речь. Три фразы Сун Цинъи и его предыдущие намеки ясно указывали на то, что объектом любви Ло Синцзюань был человек из семьи Су. Семья Су — Ци Жуньюнь раньше не интересовался делами других семей, но знал, что среди мастеров люли в их стране семьи Сун и Су, расположенные рядом, часто конфликтовали в делах. Семья Су занимала немного более низкое положение в ремесле люли, чем семья Сун, не только из-за того, что Сун когда-то были придворными мастерами, но и потому что Су никогда не изготавливали семицветное люли. Поэтому семья Сун, владеющая семицветной чашей люли, ежегодно занимала первое место на собрании мастеров, вызывая зависть и ненависть семьи Су, которая никогда не скрывала своей неприязни к Сун.

Кроме того, незадолго до этого ходили слухи, что семья Сун изготовила множество шестицветного люли. Такие слухи, конечно, сильно раздражали семью Су. Но на самом деле семья Сун ежегодно производила лишь несколько таких изделий, и единственным дополнительным шестицветным люли в этом году был амулет, который сейчас висел на поясе Ци Жуньюня — Сун Цинъи через пару дней после их разговора принес ему амулет размером с половину ладони ребенка, и Хун Сю своими руками сплела шнурок и повесила ему на пояс. Ци Жуньюнь не мог не усомниться в происхождении этих слухов.

Подумав, Ци Жуньюнь не упустил странный тон Сун Цинъи, когда тот говорил о выдающемся мастере, и у него возникло предчувствие:

— Этот мастер?

— Ха-ха, любимая, ты действительно умна, — рассмеялся Сун Цинъи. Этот выдающийся мастер действительно был связан с ним. Недавно он привез из переулка Наньсян тяжело раненного мужчину, который, выздоровев, исчез из резиденции Сун. Слуги говорили, что он оказался неблагодарным, но Сун Цинъи только смеялся, услышав это.

О его отношениях с этим мужчиной знали только самые доверенные слуги. Даже господин Сун знал лишь то, что сын спас кого-то, но тот, выздоровев, сбежал. Лю Гуан и другие сначала тоже возмущались, но, увидев улыбку на лице своего господина, поняли, что здесь есть какой-то скрытый смысл.

Как только появились эти слухи, и после того, как они случайно встретили этого мужчину, Лю Гуан и другие замолчали, больше не обсуждая его.

Теперь, когда знающих стало на одного больше, Сун Цинъи лишь похлопал Ци Жунъюня по руке:

— Я говорил, что отомщу. — Эти слова Сун Цинъи произнес тихо, но, поскольку Ци Жунъюнь был рядом, он их услышал.

Ци Жунъюнь вздохнул. Он понимал, что у Сун Цинъи есть свои причины, и, будучи мужчиной, не стал его отговаривать. Семья Су намеренно устроила ловушку для семьи Сун, и теперь должна быть готова к ответным действиям. Он вздохнул, потому что вспомнил того человека, полного энергии и амбиций, каким Сун Цинъи был до их свадьбы, и того, кто сейчас, с ненавистью в сердце, но действует расчетливо. Он не мог сказать, какой из них лучше.

Сун Цинъи не знал, о чем думал Ци Жунъюнь, но считал, что, как только это дело будет завершено, он сможет избавиться от Ло Синцзюань и больше не позволит слухам беспокоить его супруга.

Он прекрасно знал о слухах среди слуг, но, чтобы не спугнуть врага, сдерживал желание действовать. В этот момент он был благодарен своему супругу за то, что тот заранее ушел от суеты.

Пятнадцатое апреля, легкий ветерок лета.

Собрание мастеров люли всегда было самым оживленным событием в городе Цзиньчэн, настоящим праздником для всех жителей.

В этот день не только крупные семьи мастеров люли соревновались друг с другом, но и для любителей люли это был день веселья. В этот день каждая семья мастеров люли выставляла на аукцион множество изделий разного качества, среди которых было много редких предметов, доступных обычным людям только в этот день.

Конечно, не было необходимости беспокоиться о подделках или дефектах — качество люли, выставяемого в этот день, представляло собой честь семьи, и появление брака было бы настоящим позором, который лишил бы семью права участвовать в будущем.

Семья Сун, как победитель прошлого года, в этот раз снова отвечала за организацию мероприятия, что они делали уже много лет подряд. Раньше этим занимался сам господин Сун, но в этом году к нему присоединился старший сын, который, как говорили, остепенился.

<http://bllate.org/book/16594/1516628>